

Жаркенова А.М.

доктор исторических наук, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
Казахстан, г. Астана, e-mail: zharkenova2710@yandex.kz

**ЭТНИЧЕСКАЯ ДЕМОГРАФИЯ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ,
ПРИНЦИПЫ И КАЗАХСТАНСКАЯ ПРАКТИКА**

Этническая демография является отдельной отраслью научного знания, частью демографии – науки о народонаселении. Кроме того, она представляет и область практической деятельности. Она имеет междисциплинарный характер и тесно связана с такими общественными дисциплинами, как этнология, демография, социология. Казахстан относится к одним из самых полиэтничных государств мира и этнические процессы оказывают влияние на все сферы социально-экономического и демографического развития. Между тем, исследование базовых теоретических и практических аспектов этнической демографии в Казахстане носит эпизодический характер и осуществляется в основном в контексте социально-демографического развития населения. С самого момента провозглашения независимости принципы и направления этнодемографической политики в нашей стране основывались на равноправии всех этносов и сохранении межнационального мира и стабильности. Высшим достижением политики явилась созданная в Казахстане уникальная модель межэтнического согласия, а в перспективе – создания новой гражданской идентичности на базе патриотической идеи «Мәңгілік Ел».

В статье уточнено понятие этноса и этничности, дается определение принципов этнической демографии, раскрывается ее междисциплинарный характер и выявляются практические аспекты реализации этнодемографической политики в Казахстане.

Результаты и выводы исследования позволяют рассмотреть развитие принципов этнодемографической политики в Казахстане в перспективном ключе в современных условиях формирования новой гражданской идентичности, базирующейся на идее «Мәңгілік Ел».

Выводы, полученные в результате исследования, могут быть использованы при изучении этнодемографической структуры казахстанского общества, совершенствовании и развитии этнодемографической политики в стране, в процессе преподавания обществоведческих дисциплин на гуманитарных факультетах высших учебных заведений.

Ключевые слова: этнос, этническая идентичность, этническая демография, этнодемографическая политика, полиэтничное государство, казахстанская модель межэтнического согласия, патриотическая идея «Мәңгілік Ел».

Zharkenova A.M.

Dr. Prof., L.N. Gumilyov Eurasian National University,
Kazakhstan, Astana, e-mail: zharkenova2710@yandex.kz

**Ethnic demography: interdisciplinarity,
principles and Kazakhstan practice**

Ethnic demography is a separate branch of scientific knowledge, part of demography is the science of population. In addition, it represents a field of practical activity. It has an interdisciplinary nature and is closely connected with such public disciplines as ethnology, demography, sociology.

Kazakhstan is one of the most polyethnic countries in the world and ethnic processes have an impact on all areas of socio-economic and demographic development. Meanwhile, the study of the basic theoretical and practical aspects of ethnic demography in Kazakhstan is episodic and is carried out mainly in the context of socio-demographic development of the population.

Since the moment of the declaration of independence, the principles and directions of ethnodemographic policy in our country have been based on the equality of all ethnic groups and the preservation

of interethnic peace and stability. The highest achievement of the policy was the unique model of inter-ethnic harmony created in Kazakhstan, and in the future – the creation of a new civil identity based on the patriotic idea of «Eternal People»

The article clarifies the concept of ethnos and ethnicity, defines the principles of ethnic demography, reveals its interdisciplinary nature and identifies practical aspects of the implementation of ethnodemographic policy in Kazakhstan.

The results and conclusions of the study allow us to consider the development of the principles of ethno-demographic policy in Kazakhstan in a perspective manner under the current conditions of the formation of a new civil identity based on the idea of «Eternal People».

The conclusions obtained as a result of the research can be used to study the ethnodemographic structure of Kazakhstan society, to improve and develop ethno-demographic policy in the country, in the teaching of social science disciplines at the humanities faculties of higher educational institutions.

Key words: ethnos, ethnic identity, ethnic demography, ethno-demographic policy, polyethnic state, Kazakhstan model of interethnic accord, patriotic idea

Жаркенова А.М.

тарих ғылымдарының докторы, доцент, А.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті,
Қазақстан, Астана қ., e-mail: zharkanova2710@yandex.kz

Этникалық демография: принциптері және қазақстандық практика

Этникалық демография – бұл ғылыми білімнің бөлек бөлігі, демографияның бір бөлігі – халықтың ғылымы. Сонымен қатар, бұл практикалық қызмет саласы болып табылады. Ол пәнаралық сипатқа ие және этнология, демография, әлеуметтану сияқты қоғамдық пәндермен тығыз байланысты. Қазақстан – әлемдегі ең полиэтникалық елдердің бірі және этникалық процестер әлеуметтік-экономикалық және демографиялық дамудың барлық салаларына әсер етеді.

Сонымен қатар, Қазақстанда этникалық демографияның негізгі теориялық және практикалық аспектілерін зерттеу эпизодтық болып табылады және негізінен халықтың әлеуметтік-демографиялық даму контекстінде жүзеге асырылады. Тәуелсіздік жарияланған сәттен бастап біздің еліміздегі этнодемографиялық саясаттың принциптері мен бағыттары барлық этникалық топтардың теңдігіне және ұлтаралық бейбітшілік пен тұрақтылықты сақтауға негізделген. Саясаттың ең жоғары жетістігі – Қазақстанда құрылған этникааралық келісімнің бірегей моделі, ал болашақта – «Мәңгілік Ел» патриоттық идеясына негізделген жаңа азаматтық сәйкестікті құру.

Мақалада этнос және этностық түсінік түсіндіріледі, этникалық демография принциптерін анықтайды, оның пәнаралық сипатын ашып, Қазақстанда этнодемографиялық саясатты жүзеге асырудың практикалық аспектілерін анықтайды.

Зерттеудің нәтижелері мен қорытындылары «Мәңгілік Ел» идеясы негізінде жаңа азаматтық сәйкестікті қалыптастырудың қазіргі жағдайында перспективада Қазақстандағы этнодемографиялық саясат принциптерін дамытуға мүмкіндік береді. Зерттеу нәтижесінде алынған қорытындылар қазақстандық қоғамның этнодемографиялық құрылымын зерттеу, елдегі этнодемографиялық саясатты жетілдіру және дамыту, жоғары оқу орындарының гуманитарлық факультеттерінде қоғамдық пәндерді оқыту процесінде жүзеге асады.

Түйін сөздер: этнос, этникалық сәйкестік, этникалық демография, этнодемографиялық саясат, этникалық мемлекет, этносаралық келісімнің қазақстандық моделі, патриоттық идея «Мәңгілік Ел».

Введение

В условиях формирования новой гражданской идентичности в Казахстане, основанной на идее «Мәңгілік Ел», особую актуальность приобретает изучение этнической демографии. Сегодня крайне важно объективно переосмыслить и всесторонне оценить эту важнейшую проблему с позиции современных методологических подходов и казахстанской практики строительства

этногражданской идентичности. Казахстанское общество сформировалось как полиэтничное и в связи с этим актуальность этнической демографии как научной дисциплины и основы государственной политики крайне высока. Общество представляет собой сложную систему, в которой все процессы взаимосвязаны, что в особенности касается этнодемографических процессов.

При чрезвычайной актуальности проблемы отмечается острый недостаток в научных

исследованиях, изучающих всю совокупность этнодемографических процессов, их генезис и взаимодействие, обусловленность социально-экономических и культурных трансформаций, происходивших и происходящих в Казахстане и его регионах. В связи с этим и была сформулирована цель настоящего исследования – определение теоретических основ, базовых принципов, междисциплинарного характера этнической демографии и практики ее применения в казахстанской государственной политике.

Материал и методы

Методологической основой исследования является системный подход, согласно которому этническая демография выступает как целостная система, обладающая иерархической структурой.

В исследовании применялся метод критического и ретроспективного анализа и синтеза фундаментальных теорий и концепций этничности, этнической демографии. Историографический анализ трудов зарубежных и отечественных авторов позволил выявить степень освоения накопленного опыта, состояние и развитие этнодемографической политики в Республике Казахстан.

Важными источниками при подготовке статьи стали материалы «Концепции укрепления и развития казахстанской идентичности и единства» и «Доктрины национального единства».

Результаты и обсуждение

Этническая демография является одной из отраслей демографии, определяемой как наука, занимающаяся описанием населения. Этническая демография является сравнительно молодой отраслью знания, возникшей на стыке демографии с другими науками, в данном случае – с этнологией/этнографией, в результате сближения исследовательских задач. Эта наука занимается изучением одного из исторически возникших и устойчиво существующих видов общности людей – народов или этносов (этнических общностей), особенностей их происхождения, специфики традиционного хозяйства в природных условиях этнического расселения (этнической территории) – их культуры и быта, а также процессов изменения этносов во времени, в том числе и в результате взаимодействия с другими этносами.

Демографические процессы представляют собой сложное по своей природе, многообразное

по формам и последствиям социально-политическое явление. Основанием изучения демографических и миграционных процессов является признание их социальным процессом. Это возможно в силу того, что, во-первых, развитие населения представляет собой социальное и территориальное перемещение населения, взаимосвязь которых формирует определенные тенденции; а во-вторых, потому, что они характеризуются протяженностью во времени, последовательностью, определенной непрерывностью.

Главными критериями, на которых базируется типология демографических процессов, являются следующие: формы демографических процессов: конечный результат; осведомленность населения; движущие силы (причинные факторы); уровень реальности: временной диапазон демографических процессов.

Для современных социально-демографических процессов характерны процессы постоянной межэтнической интеграции. Интеграция может быть этнической (национальной), может быть социальной. В ходе этнической интеграции родственные этнические группы или часть одного этноса более глубоко консолидировались в единый народ, нацию. При социальной или социально-политической интеграции разные народы сближаются благодаря общим социальным и государственным целям.

Факторами стимулирования интеграционных тенденций социально-демографических процессов являются экономика, торговля, научно-технический прогресс. Народам необходимо выгодно объединяться, для того чтобы подняться на более высокий социально-экономический и культурный уровень. Нужно учитывать и тот факт, что межэтническая интеграция приносит обществу пользу, если развивается естественно в условиях демократического выбора и свободы. И, напротив, эта интеграция может обернуться несчастьями, если она развивается с насилием в недемократических условиях.

В условиях демократического общества развитие социально-демографических процессов, тенденций к интеграции и глобализации не должны привести к подавлению этносов. Напротив, должны создаваться условия для развития всех этносов, что станет источником прогресса и процветания общества. Демократическая форма организации людей в рамках полиэтнического государства создает прочную основу для возрождения, сохранения и развития этнического многообразия. Универсальный характер полиэтнического демократического государства про-

является в осуществлении мер по сохранению и укреплению единства и стабильности в обществе не на основе политических, этнических или иных пристрастий, а на основе сочетания гражданских прав и национальных чувств людей, их интеграции в синтез оппонирующих друг другу субъектов, в котором они стремятся отыскать общие основания для совместной жизни, не жертвуя при этом суверенностью личности.

Для этнической демографии ключевым является понятие этноса и этничности, которое сегодня по-разному трактуется представителями многочисленных теоретических и методологических школ. Для того, чтобы сформулировать авторский подход к этому понятию, прежде постараемся в общих чертах раскрыть наиболее распространенные подходы к классификации и анализу концепций этничности.

Сегодня существует несколько классификационных подходов, различающихся как по содержанию, так и числу. Характеризуя разницу в классификациях, применяемых российскими и англо-американскими авторами, В.А. Авсентьев отмечает: «Р. Липщук выделяет пять общих теорий этничности – биологическую, примордиалистскую, воображаемого сообщества, защитительную, инструментальную; Д. Лейк и Д. Ротшильд сводят их к трём группам – примордиализму, конструктивизму, инструментализму; Дж. Рекс ограничивается обозначением двух концепций – примордиалистской и ситуационной, или инструментализм». Далее он продолжает: «чтобы отразить современное состояние этнологии, все многообразные концепции этничности можно отнести к двум большим группам: к «традиционным», в которых этнические группы рассматривались как реально существующие (независимо от способа их возникновения и признаков), и «нетрадиционным», или, наиболее корректно, «постмодернистским» (Авксентьев, 2001: 224).

Широко распространена биологическая концепция этноса, согласно которой этнос, этническая группа основана, прежде всего, на общем природно-биологическом происхождении. Безусловно, эта концепция не только имеет право на существование, но и реально оправдана и обоснована естественными причинами. Эту точку зрения разделяют Ч. Кейс и К. Гирц. По мнению первого, чувство этнической общности возникает в результате расширения и распространения кровно-родственных чувств, так он считает, что: «этничность – это форма учета родства, в которой связь с предками или с теми, кто считается

предком, не совпадает в точности с генеалогической линией» (Keyes, 1981:30). М. Бэйнкс полагал, что антропологическая конструкция и выражает суть этничности (Banks, 1996:210).

Л. Белл, А. Коэн, Дж. Окамура, М.П. Фишер, К. Янг относятся к школе инструментализма. Так, Дж. Окамура признает социально-психологическую основу этничности в части ее понимания как средства формирования социальной общности и единения с целью преодоления имеющихся национально-психологических комплексов (Okamura, 1981:452). Иначе понимают этничность представители конструктивизма, которые в это понятие вкладывают учет целого комплекса факторов – биологического, социально-психологического и культурного. Один из самых известных и ярких исследователей этого направления – норвежец Ф. Барт, в качестве основных признаков этничности он называет внешность, самоназвание, язык, культуру и религию (Barth, 2007:16).

Недостаток большинства существующих сегодня теоретических концепций заключается, на наш взгляд, в том, что в них выделяется, подчеркивается и абсолютизируется лишь одна из многочисленных сторон понятия этничности. К примеру, «примордиалисты» объективизируют этничность, считая ее врожденным свойством, заложенным уже в генетическом коде, оставляя за чертой внимания социальную и культурную составляющие. Эта идея лежит в основе концепции Пьера ван ден Берга (Van den Berghe, 1987: 301).

Другими наиболее известными представителями этой теории являются Р. Гамбино, К. Гирц, У. Коннор и А. Прили. Напротив, конструктивисты – Б. Андерсон, Р. Бурдые, Э. Геллнер, Э. Хабсбаум и другие считают, что в этничности первичной является идеологическая основа, формируемая и внедряемая в сознание людей идеологами и средой.

Теория идентичности Э. Эриксона основана на психо-социальной основе, доказывается, что отождествление отдельной личности с этносом происходит в результате совпадения стереотипов индивидуального и этнического сознания (Эриксон, 1996: 340).

Таким образом, в современной западной литературе можно выделить три основных направления – примордиализм, инструментализм и конструктивизм.

Среди русскоязычных исследователей также существуют различные оценки и подходы к определению понятий этноса и этничности. В

связи с разнообразием толкований этих терминов, известный российский этнограф С.В. Чешко предложил не торопиться с их официальным научным оформлением. По его мнению, «то явление, которое обозначается термином «этничность», едва ли можно, по крайней мере, на определенном этапе развития науки, выразить посредством какой-то точной дефиниции. Пытаясь придумать такую дефиницию, мы скорее всего допустим ошибку, абсолютизовав одну сторону этничности и отбросив другие... И крайний субъективизм, и крайняя онтологизация этничности и этноса в равной мере уведут от исследования существа проблемы» (Чешко, 1994: 40).

Тем не менее, уже в советской этнологии и антрологии сложилось определенное представление о становлении и развитии этноса, оформились трактовки терминов и понятий. По мнению С.М. Широкогорова, «этнос является единицей, в которой протекают процессы культурного и соматического изменений человечества как вида, и осознает себя как группу людей, объединенных единством происхождения, обычаев, языка и уклада жизни» (Широкогород, 1923: 136).

П.И. Кушнер расширил представление об этническом сознании, включив в определение совокупность социально-психологических представлений членов этнической общности о своем и других этносах. Он полагал: «Этническое самосознание есть часть этнического сознания, отражающее восприятие и представление индивидов о себе как представителях, определенной этнической общности» (Кушнер, 1951: 280).

В современной научной литературе понятие этнического сознания было вытеснено более точным термином «этническая идентичность».

С.А. Арутюнов и Н.Н. Чебоксаров в своем определении этноса на первое место поставили информацию, которой этносы обмениваются между собой при контактировании. Так, они пишут: «Этносы представляют собой пространственно ограниченные «сгустки» специфической культурной информации, а межэтнические контакты – обмен такой информацией» (Арутюнов, 1972:31).

Большое значение причинам формирования этнического сознания, с разной интенсивностью и на разных уровнях, проявляющихся в разных исторических условиях и государствах, придавал А.Г. Агаев. По его мнению, «территория ..., язык..., хозяйство..., в сложном переплете исторических, социально-экономических, мировоззренческих, религиозных, этнических, этногра-

фических условий в процессе консолидации и дифференциации смешения и растворения, взаимопроникновения, разъединения порождают сознание этнического единства народа» (Агаев, 1985: 31).

В.И. Козлов, также отмечая важность вышеперечисленных причин, утверждал: «Этническое самосознание возникает в процессе длительной совместной жизни людей под воздействием ряда факторов. Сильное воздействие на его формирование оказывает социальная среда, представление об общем происхождении и общих исторических судьбах и т.д.» (Козлов, 1996: 1998). Он серьезно расширил перечень структурных компонентов этноса, добавив к осознанию принадлежности к этносу, также такие понятия, как этноцентризм, этнические стереотипы, этнические симпатии и антипатии. При этом В.И. Козлов рассматривал этническое сознание в развитии и взаимодействии с этническими процессами. То есть, этническое сознание в его трактовке уходит от статичного понимания и приобретает динамику и цикличность.

На наш взгляд, весьма убедительной и обоснованной является позиция Р. Брубейкера, который считал, что «недостаток... субстанциальной трактовки наций как реальных существ заключаются в том, что она усваивает категории практики в виде категорий анализа... Возражать против материалистического и субстанциального способа осмысления наций не значит оспаривать реальность национального существования. Это означает, что необходимо отделять изучение национального существования и национальной принадлежности от изучения наций как существ, коллективов или сообществ. Это означает фокусировать внимание на национальной принадлежности как на концептуальной переменной... а не на нациях как на реальных общностях. Это означает рассматривать нации не в качестве существности, а в качестве институционализированной формы; не в качестве общности, а в качестве практической категории, не в качестве данности, а в качестве случайного явления» (Brubaker, 2002).

Таким образом, следует особо акцентировать внимание на том, что анализ этноса, этничности, этнической идентичности, развития этнических процессов в современном мире требует применения полиметодологического подхода, благодаря которому появляется реальная возможность изучения этих феноменов в динамике и трансформационных изменениях. Тем более, что современная реальность наглядно демонстри-

рует динамичность и изменчивость этнических процессов.

В условиях демократического общества развитие социально-демографических процессов, тенденций к интеграции и глобализации не должны привести к подавлению этносов. Напротив, должны создаваться условия для развития всех этносов, что станет источником прогресса и процветания общества. Демократическая форма организации людей в рамках полиэтничного государства создает прочную основу для возрождения, сохранения и развития этнического многообразия. Универсальный характер полиэтничного демократического государства проявляется в осуществлении мер по сохранению и укреплению единства и стабильности в обществе не на основе политических, этнических или иных пристрастий, а на основе сочетания гражданских прав и национальных чувств людей, их интеграции в синтез оппонировавших друг другу субъектов, в котором они стремятся отыскать общие основания для совместной жизни, не жертвуя при этом суверенностью личности.

В современных государствах, которые за крайне редким исключением, относятся к категории полиэтничных, происходит резкая актуализация этничности, что является ответом на демографические и миграционные вызовы и риски. По мнению известного российского демографа А. Вишневого, все современные глобальные проблемы, прежде всего, связаны с демографией. «Что касается современности, то в мировых масштабах соотношение между разными народами после демографического взрыва середины XX в. уже изменилось и продолжает меняться. Еще недавно в развитых странах проживала треть человечества, сейчас – менее 20 процентов, а к концу XXI в. прогнозируется сокращение до 12 процентов. Демографический рост толкает население развивающихся стран из перенаселенных и бедных территорий в богатые и менее населенные регионы мира. Народы неизбежно будут перемешиваться – от этого никуда не уйти. Миграционное давление на Запад продолжит нарастать, принимая самые разные формы» (Вишневский, 2005: 120).

Поскольку этот процесс неизбежен, то и государственная политика должна трансформироваться с учетом сложившихся обстоятельств.

Одним из самых проблематичных в этих условиях является поиск разумного соотношения между стремлением к независимой государственности и демократией. По мнению многих исследователей, это обстоятельство неизбежно

порождает конфликты, поскольку нет демократического способа передела границ. Однако, в этом вопросе мы солидарны с А.Р. Аклаевым, утверждающим, что весь ход современной истории свидетельствует о мирном образовании полиэтничных государств, к которым относятся почти все страны мира, кроме отдельных островных локальных образований (Акпаев, 1997: 380).

Кроме того, главным фактором становится государственная политика, которая и определяет условия для формирования бесконфликтного сосуществования этносов в полиэтничных странах.

А. Лейпхарт реализацию демократических принципов в полиэтничных государствах видит в реализации идеи «демократии согласия, или участия», главный принцип которой – «соучастие во власти» (Лейпхарт, 1987: 286). Согласно этой идее должно соблюдаться право участия и представительства малых этнических групп в системе управления. Кроме того, им предоставляется законодательная и практическая реализация права вето по вопросам культурной автономии, а также «временного вето» по другим вопросам, затрагивающим их интересы.

Таким образом, на наш взгляд, следует разграничивать понятия «нация» и «этнос». В дальнейшем исследовании мы будем рассматривать нацию, как выражение политической и гражданской общности. Этнос же относится к понятию социокультурного порядка. Этнодемографические процессы представляют собой сложное по своей природе, многообразное по формам и последствиям социально-политическое явление, оказывающее огромное влияние на общественное развитие, и в свою очередь испытывающее воздействие политических, социально-демографических и иных трансформаций.

В современном мире существует немало моделей этнополитического устройства, по мнению многих специалистов, политических, общественных и религиозных деятелей казахстанская модель является уникальной и относится к наиболее успешным и эффективным. Н. Мустафаев считает: «В Старом Свете по уровню полиэтничности Казахстан сопоставим лишь с такими «гигантами», как Российская Федерация и Республика Индия. Причём и по сравнению с ними, по реальному, а не формальному признакам, Казахстан выигрывает» (Мустафаев, 2010).

В чем же, по его мнению, заключается преимущества Казахстана как полиэтничной страны? «Даже в таких наиболее полиэтничных государствах Европы, как Бельгия и Швейцария,

основные этносы представлены лишь 4-мя основными (не менее 1% населения) этническими группами в каждой. В Казахстане таких основных этносов 7 – казахи, русские, украинцы, узбеки, немцы, татары, уйгуры. Еще 7 следующих по численности крупных этносов, – корейцы, азербайджанцы, турки, поляки, дунгане, курды, чеченцы и ингуши, будучи представлены почти во всех регионах, в то же время имеют ареалы компактного проживания» (Мустафаев, 2011).

Таким образом, полиэтничность в открытой форме, без жесткой привязки и локализации этносов в закрытых анклавах, является важным преимуществом Казахстана. А главное, многонациональность расценивается как главный фактор в модернизации и демократизации общества в государственной политике страны.

Реализуемая в Казахстане политика формирования новой гражданской идентичности базируется на принципе «единство в многообразии», при котором гармонично развиваются и взаимодействуют разные этносы и культуры.

Курс на формирование гражданской идентичности нации был закреплен в принятой в 1995 году Конституции Республики Казахстан, «Концепции формирования государственной идентичности Республики Казахстан» (одобрена Распоряжением Президента Республики Казахстан 23 мая 1996 г. N 2995).

На сессиях Ассамблеи народа Казахстана, уникальном органе, не имеющем аналогов в мировой практике, Президент РК Н.А. Назарбаев озвучил принципы этнополитики и формирования новой гражданской идентичности. В качестве первого принципа он выдвигает «этническое, конфессиональное, культурное, языковое многообразие». По его мнению, «оно составляет идеологическую, нравственную, духовную основу нашего общества, постоянно дает обществу новые силы для развития. ... Исторически сложившуюся полиэтничность и поликонфессиональность мы смогли превратить в наше стратегическое преимущество и национальную силу» (Н. Назарбаев).

Дальнейшее развитие казахстанская этнополитическая модель получила в «Концепции укрепления и развития казахстанской идентичности и единства» и «Доктрине национального единства». Среди ее главных принципов:

«1) Базовый вектор – общенациональная патриотическая идея «Мәңгілік Ел»;

2) Консолидирующие ценности общенациональной патриотической идеи «Мәңгілік Ел» – гражданское равенство, трудолюбие, чест-

ность, культ учености и образования, светская страна;

3) Фундамент Казахстанской идентичности и единства – общенациональные ценности, основанные на культурном, этническом, языковом и религиозном многообразии;

4) Казахстанская идентичность и единство – это непрерывный поколенческий процесс. Он базируется на том, что каждый гражданин, независимо от этнического происхождения, связывает свою судьбу и будущее с Казахстаном. Единое прошлое, совместное настоящее и общая ответственность за будущее связывают общество в одно целое: «У нас одно Отечество, одна Родина – Независимый Казахстан». Осознанность этого выбора – главное объединяющее начало» (Доктрина национального единства Казахстана).

Как сами казахстанцы оценивают полиэтничность общества, дают представление результаты социологических исследований. Так, комплексное социологическое исследование «Межэтническое взаимодействие: ресурсный и ограничительный потенциал интеграции и дезинтеграции», проведенное в 2009 г. Казахстанским институтом социально-экономической информации и прогнозирования, показало, что 55,4 % респондентов, то есть более половины, считают, что полиэтничный состав является фактором более успешного развития страны. При этом в разрезе 9 опрошенных этнических групп позитивно оценивают многонациональность от половины и выше – до 88,5 % представителей всех этносов. Н. Мустафаев резюмирует результаты опроса: «Как общенациональный, так и специальный опросы показывают, что казахстанское общество расценивает уникальный полиэтничный состав населения как позитивный фактор, способствующий более успешному развитию Казахстана. Это main stream в общественном мнении» (Мустафаев, 2009).

Н. Попов приводит такие данные: «Среди представителей всех национальностей, населяющих Казахстан, широко распространен казахстанский патриотизм. Подавляющее большинство, а точнее 90 %, считает своей родиной Казахстан или СССР, лишь 6 % – Россию. При этом и среди русских считают родиной Россию лишь 13 %, а 85 % – Казахстан или СССР. Казахи испытывают большую гордость от того, что являются гражданами Казахстана, но и среди представителей других национальностей, включая русских, это чувство достаточно широко распространено – его испытывают около 40 % неказахов. Соответственно, значительное боль-

шинство не хотело бы сменить свое гражданство – 78 % хотели бы иметь либо гражданство Казахстана, либо двойное российско-казахстанское гражданство» (Попов, 2011).

Один из последних социологических опросов на тему «Восприятие гражданами институтов государства и представителей власти», проведенный Казахстанским институтом социально-экономической информации и прогнозирования в 2014 г., показал, что «у нас существует достаточно высокий уровень идентификационной связанности населения Казахстана. Так, подавляющее большинство респондентов (92 %) в той или иной степени склонно отождествлять себя с казахстанским государством, причем 64,5 % – безусловно. В разрезе этнических групп: казахи – 96,6 %, русские – 87,2 %, другие – 81,8 %» (Исабаева, 2014).

Приведем для сравнения данные официальных статистических органов стран-партнеров Казахстана по Евразийскому экономическому Союзу – России и Беларуси. Так, в России, являющейся одной из наиболее многонациональных стран в мире, русские по итогам переписи 2010 г. составили 80,9 %, а почти 84 % жителей Беларуси среди заявленных 140 этносов отнесли себя, согласно переписи 2009 г., к коренной национальности.

Заключение

Сегодня большинство государств мира являются полиэтническими по своему составу и тенденция такова, что многонациональность будет расширяться. Поэтому крайне важна выработка и совершенствование эффективной этнодемографической политики, учитывающей этническое разнообразие и равенство прав всех этносов. Актуальность такой политики особенно значима в условиях современных демографических и миграционных вызовов и рисков.

Проведенное исследование позволяет сформулировать вывод о том, что в современном Казахстане происходит творческое обогащение принципов и практики этнической демографии. Так, в Республике Казахстан сформирована уникальная этнополитическая модель, в

которой присутствует не имеющая мире аналогов структура – Ассамблея народа Казахстана, представляющая интересы всех 140 этносов, населяющих страну. Сегодня этнодемографическая политика в РК развивается с учетом особого внимания к полиэтническому составу населения, признанного важнейшим источником успешного развития.

При этом нет никаких оснований считать, что Казахстан станет моноэтничным государством не только в среднесрочной, но и долгосрочной перспективе. Более того, этнодемографическая политика в РК с самого первого момента создания независимого государства была направлена на сохранение этнического разнообразия страны, а главным достоянием казахстанского общества является его полиэтничность. Прочные и дружеские взаимоотношения между этносами стали основой для создания уникальной казахстанской модели межэтнического согласия. В современных условиях именно эта модель стала базовой в дальнейшем укреплении и развитии всего полиэтнического населения Казахстана, главными ценностями которой являются идеи общей гражданской идентичности, патриотизма, духовно-культурной общности, сохранении стабильности, межэтнического и межконфессионального согласия.

Теперь, когда перед Казахстаном стоят новые масштабные задачи по реализации программы совершенно нового уровня и качества, чрезвычайно важно укреплять и развивать демографический потенциал страны. Вхождение в число 30 наиболее развитых государств мира может быть выполнено только с высокоразвитым человеческим капиталом и конкурентоспособными трудовыми ресурсами, в обществе, объединенным едиными целями и сплоченным на базе патриотической идеи «Мәңгілік Ел».

Таким образом, можно с уверенностью говорить о том, что в Казахстане происходит реальное формирование новой гражданской идентичности, базирующейся на общенациональной патриотической идее «Мәңгілік Ел», фундаментом которой являются общенациональные ценности, основанные на культурном, этническом, языковом и религиозном многообразии.

Литература

- Авксентьев В. А. (2001) Этническая конфликтология: в поисках научной парадигмы. Ставрополь: Изд-во Ставроп. гос. ун-та. 224 с.
Keyes Ch. F. (1981) The dialectic of ethnic changes // *Ethnic change*. Seattle ; London. P. 4–30.

- Banks M. (1996) *Ethnicity: anthropological constructions*. London; New York : Routledge. VIII, 210 p.
- Okamura J. (1981) Situational ethnicity // *Ethnic a. Racial Studies*. Vol. 4, № 4. P. 452–465.
- Barth F. (2007). Overview: Sixty Years of Anthropology. *Annual Review of Anthropology* 36: 1–16.
- Van den Berghe, Pierra L. (1987) *The ethnic phenomenon*. New York ; London : Praeger. 301 p.
- Эриксон Э. (1996) *Идентичность: юность и кризис* : пер. с англ.; общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. Москва: Прогресс. – 340 с.
- Чешко С. В. (1994) *Человек и этничность* // *Этногр. обозрение*. № 6. С. 40–43.
- Широкогоров С. М. (1923) *Этнос: исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений*. Шанхай : Сибпресс. 136 с.
- Кушнер П. И. (1951) *Этнические территории и этнические границы*. Москва: Изд-во Акад. наук СССР. – 280 с.
- Арутюнов С. А. (1972) Передача информации как механизм существования этносоциальных и биологических групп человечества / С. А. Арутюнов, Н. Н. Чебоксаров // *Расы и народы: современные этнические и расовые проблемы* : ежегодник / Акад. наук СССР, Ин-т этнографии. Москва, Вып. 2. С. 31–42.
- Агаев А. Г. (1985) К вопросу о теории народности. Махачкала: Даг. гос. ун-т. 351 с.
- Козлов В. И. (1996) Национализм и этнический нигилизм // *Свобод. мысль*. № 6. С. 98–104.
- Вишневицкий А. (2005) *Избранные демографические труды* : в 2 т. Москва: Наука. Т.1: Демографическая теория и демографическая история. 367 с.
- Аклаев А. Р. (1996) Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов / А.Р. Аклаев, В.В. Коротева, Г. У. Солдатова. Москва: Мысль. 382 с.
- Лейпхарт А. (1987) *Демократия в многосоставных обществах. Сравнительное исследование*. // пер. с англ. Б.И. Макаренко; науч. ред. пер.: А. М. Салмин, Г. В. Каменская. – Москва: Аспект-пресс. 286 с.
- Мустафаев Н. (2010) Полиэтничность как фактор развития [Электронный ресурс] // *Zona.kz* : интернет-газ. 12 апр. Режим доступа: <https://zonakz.net/2010/04/12/полиэтничность-как-фактор-развития>.
- Мустафаев Н. (2011) География этносов [Электронный ресурс] // *Zona.kz* : интернет-газ. 10 марта. – Режим доступа: <https://zonakz.net/2011/03/10/география-этносов>.
- Выступление Президента РК Н.А. Назарбаева на сессии Ассамблеи народа Казахстана. // Официальный сайт Президента РК: <https://akorda.kz>.
- Доктрина национального единства Казахстана [Электронный ресурс]: одобр. Администрацией Президента и направл. в Правительство, 29 апр. 2010 г. : одобр. на заседании Совета Ассамблеи народа Казахстана, 19 апр. 2010 г. // ЮРИСТ : комплекс правовой информ. (законодательство) Респ. Казахстан. Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30501158.
- Мустафаев Н. (2009) Этносоциальная стратификация в Казахстане [Электронный ресурс] // *Zona.kz* : интернет-газ. – 16 нояб. – Режим доступа: <https://zonakz.net/2009/11/16/этносоциальная-стратификация-в-каза>.
- Попов Н. (2011) Национальные проблемы в общественном мнении [Электронный ресурс] // *ИАС Eurasia*. – Режим доступа: <https://www.neweurasia.info/archive/book/sbornik22.html>.
- Исабаева С. (2014) Как казахстанские русские относятся к Назарбаеву и Путину [Электронный ресурс] // *Central Asia Monitor* : обществ.-полит. газ. – 7 нояб. – Режим доступа: <https://camonitor.kz/14111-mezh-dvuh-prezidentov.html>.

References

- Avksentev V. A. (2001) *Etnicheskaya konfliktologiya: v poiskah nauchnoy paradigmyi*. [Ethnic conflictology: in search of a scientific paradigm]. Stavropol : Izd-vo Stavrop. gos. un-ta.
- Keyes Ch. F. (1981) *The dialectic of ethnic changes. Etnic change*. Seattle ; London. P. 4–30.
- Banks M. (1996) *Ethnicity: anthropological constructions*. London; New York : Routledge. VIII, 210 p.
- Okamura J. (1981) Situational ethnicity. *Ethnic a. Racial Studies*. Vol. 4, № 4. P. 452–465.
- Barth F. (2007). Overview: Sixty Years of Anthropology. *Annual Review of Anthropology* 36: 1–16.
- Van den Berghe, Pierra L. (1987). *The ethnic phenomenon*. New York ; London : Praeger. 301 p.
- Erikson E. (1996) *Identity: youth and crisis*. [Identity: youth and crisis]. Moskva: Progress. 340 p.
- Cheshko S. V. (1994) *Chelovek i etnichnost* [Man and Ethnicity]. *Etnogr. obozrenie*. № 6. P. 40–43.
- Shirokogorov S. M. (1923) *Etnos: issledovanie osnovnykh printsipov izmeneniya etnicheskikh i etnograficheskikh yavleniy*. [Ethnos: a study of the basic principles of changing ethnic and ethnographic phenomena]. Shanhay: Sibpress. 136 p.
- Kushner P. I. (1951) *Etnicheskie territorii i etnicheskie granitsyi*. [Ethnic Territories and Ethnic Borders]. Moskva: Izd-vo Akad. nauk SSSR. 280 p.
- Arutyunov S. A. (1972) *Peredacha informatsii kak mehanizm suschestvovaniya etnosotsialnykh i biologicheskikh grupp chelovechestva* / S. A. Arutyunov, N. N. Cheboksarov // *Rasy i narody: sovremennyye etnicheskie i rasovyye problemy* : ezhegodnik [The transmission of information as a mechanism for the existence of ethnosocial and biological groups of humanity] / Akad. nauk SSSR, In-t etnografii. Moskva: Vyip. 2. P. 31–42.
- Агаев А. Г. (1985). К вопросу о теории народности. [To the question of the theory of nationality]– Махачкала: Даг. гос. ун-т. 351 p.
- Козлов В.И. (1996). Национализм и этнический нигилизм [Nationalism and ethnic nihilism] // *Свобод. мысл*. № 6. P. 98–104.
- Brubaker R. (2002) *Ethnicity without Groups*. Cambridge: Harvard University Press, 342 p.

Vishnevskiy A. (2005) Izbrannyye demograficheskie trudy [Selected demographic works. Demographic theory and demographic history]: v 2 t. Moskva: Nauka. T. 1 : Demograficheskaya teoriya i demograficheskaya istoriya. 367 p.

Aklaev A. R. (1996) Demokratizatsiya i obrazyi natsionalizma v Rossiyskoy Federatsii 90-h godov [Democratization and images of nationalism in the Russian Federation of the 1990 y]. Moskva: Myisl. 382 p.

Leyphart A. (1987) Demokratiya v mnogostavnyih obschestvah. Sravnitelnoe issledovanie. // per. s angl. B. I. Makarenko; nauch. red. per.: A. M. Salmin, G. V. Kamenskaya. [Democracy in multi-component societies. Comparative study]. Moskva: Aspekt-press. 286 p.

Mustafaev N. (2010) Polietnichnost kak faktor razvitiya [Polyethnicity as a factor of development] [Elektronnyiy resurs]. Zona.kz: internet-gaz. 12 apr. Rezhim dostupa: <https://zonakz.net/2010/04/12/polietnichnost-kak-faktor-razvitiya>.

Mustafaev N. (2011) Geografiya etnosov [Geography of ethnic groups] [Elektronnyiy resurs]. Zona.kz : internet-gaz. 10 marta. Rezhim dostupa: <https://zonakz.net/2011/03/10/geografiya-etnosov>.

Vyistuplenie Prezidenta RK N.A. Nazarbaeva na sessii Assamblei naroda Kazahstana. [Speech of the President of the Republic of Kazakhstan N.A. Nazarbayev at the session of the Assembly of the people of Kazakhstan.]. Ofitsialnyiy sayt Prezidenta RK: <https://akorda.kz>.

Doktrina natsionalnogo edinstva Kazahstana [Elektronnyiy resurs] [The Doctrine of National Unity of Kazakhstan]: odobr. Administratsiyey Prezidenta i napravl. v Pravitelstvo, 29 apr. 2010 g. : odobr. na zasedanii Soveta Assamblei naroda Kazahstana, 19 apr. 2010 g. // YuRIST : kompleks pravovoy inform. (zakonodatelstvo) Resp. Kazahstan. – Rezhim dostupa: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30501158.

Mustafaev N. (2009) Etnosotsialnaya stratifikatsiya v Kazahstane [Ethnosocial stratification in Kazakhstan] [Elektronnyiy resurs] // Zona.kz : internet-gaz. – 16 noyab. – Rezhim dostupa: <https://zonakz.net/2009/11/16/etnosotsialnaya-stratifikatsiya-v-kaza>.

Popov N. (2011) Natsionalnyie problemyi v obschestvennom mnenii [National problems in public opinion] [Elektronnyiy resurs] // IAC Eurasia. – Rezhim dostupa: <https://www.neweurasia.info/archive/book/sbornik22.html>.

Isabaeva S. (2014) Kak kazahstanskije russkije otnosyatsya k Nazarbaevu i Putinu [How Kazakh Russians treat Nazarbayev and Putin] [Elektronnyiy resurs] // Central Asia Monitor : obschestv.-polit. gaz. – 7 noyab. – Rezhim dostupa: <https://camonitor.kz/14111-mezh-dvuh-prezidentov.html>.